При виде холодного блеска стальных ножниц, уже шагнувшая вперёд Сунь Дунцин немедленно остановилась.

Прекрасное лицо Е Цзянь превратилось в свирепую маску, а её ледяной взгляд заставил сердце женщины содрогнуться от ужаса; рука с поднятой бамбуковой палкой немедленно опустилась вниз.

– Тётя, если вы не знаете всей правды, то не смейте распускать слухи и портить мою жизнь. Я вас не боюсь. Если вы это сделаете, я утяну с собой на дно всю вашу семью, – холодно заявила Е Цзянь. Её глаза были темнее ночного неба, а горящий в них свет казался ярким, словно звёзды в безлунной ночи.

В этих глазах клубилась сила, которая ледяными волнами давила на стоящую перед ней женщину…

Это был красивый и чарующий взгляд, перед которым человек может испытывать лишь страх.

– Наглая девчонка… Хорошо, давай посмотрим, сколько ты ещё сможешь так себя вести. Когда твой учитель придёт сюда, ты сама всё объяснишь.

Перед безжалостным взглядом Е Цзянь, сердце женщины потяжелело. В глубине души она не могла не задаться вопросом: Неужели Ин Ин солгала мне?

Но она сразу отмахнулась от этой мысли.Невозможно! Ин Ин всегда была хорошим и умным ребёнком! Она никогда не станет лгать!..

…Но лучше спросить у самой Ин Ин.

Сунь Дунцин задумалась о возможных последствиях. Отбросив палку в сторону, она немедленно ушла.

Даже сейчас она не особо беспокоилась об этой проблеме, ведь речь шла о Е Цзянь, а не о её родной дочери. Кроме того, её свекровь тоже ненавидит эту внучку.

Но Сунь Дунцин всё равно волновалась. Она не знала почему, но у неё было неприятное предчувствие, что скоро грянет буря.

Е Цзянь холодно наблюдала, как тётя выходит из комнаты. Уголки её губ постепенно расслабились. Взглянув в зеркало, девушка увидела своё четырнадцатилетнее лицо.

Это было всё то же красивое и утончённое лицо, которое вновь обрело нежные черты молодости. Девушка возбуждённо улыбнулась. Ах, какие удивительные превратности судьбы.

Спустя мгновенье в её глазах снова мелькнула сталь. Е Цзянь подошла к окну и холодным взглядом проводила Сунь Дунцин, которая поспешно выбежала со двора и исчезла за углом дома.

Е Цзянь равнодушно отвела взгляд. Взяв с полки гребень, она одним уверенным движением привела в порядок свои волосы.Е Ин, тебе лучше почаще оглядываться назад! В прошлый раз этот год стал моей роковой ошибкой, но теперь всё будет иначе! Если ты захочешь жить – не выживешь, захочешь умереть – не умрёшь!

(Прим. П: “захочешь жить – не выживешь, захочешь умереть – не умрёшь” – (обр.знач.

находится в очень мучительном положении))

За домом, под сенью цветущего персикового дерева, Е Ин лениво обрывала одну из веток, когда её настиг внезапный крик Сунь Дунцин. Девушка испуганно подпрыгнула и пробубнила:

– Мама, ты меня напугала.

Сунь Дунцин с трудом подавила грубые слова, которые собиралась высказать своей дочери. Немного успокоившись, она негромко прошептала:

– То о чём ты мне вчера рассказала, когда вы обе вернулись домой. Что именно там случилось?

– Что случилось… – Е Ин опустила голову, уткнувшись носом в один из цветочных бутонов на ветке. В её глазах промелькнули признаки паники, но она умело скрывала своё беспокойство, – Откуда мне знать что случилось?

– Иди за мной в дом! Живо! – Сунь Дунцин огляделась по сторонам и убедилась, что поблизости нет людей, после чего потащила дочь в свою комнату. Она собиралась осторожно провести допрос.

Е Цзянь вышла с другой стороны. Она спокойно смотрела, как тётя силком тащит дочь за собой и как они обе зашли в дом. Губы девушки тронула лёгкая улыбка и она покинула дом Сунь Дунцин.

Ведь это не её родной дом.

Её дом располагался с другой стороны деревни, рядом с бамбуковым лесом. Он был отделан кирпичной кладкой и черепицей, которые ещё при жизни положили её родители.

Раньше это был её маленький рай.

Перед домом раскинулся сад с цветущими персиковыми деревьями, а с заднего двора доносился чарующий звук ветра из бамбукового леса.

Е Цзянь садилась под персиковым деревом и слушала, как её мать читает стихи своим красивым ясным голосом. Девочка клала голову на руки и постепенно засыпала.

Позже домой возвращался отец с урожаем бамбуковых побегов. Очищая их от листьев, он иногда смеялся:

– Кажется, наша Цзянь тоже любит читать.

Но это небесное счастье исчезло, когда ей было всего четыре года.

Когда Е Цзянь вспомнила эти тёплые воспоминания, на глазах девушки моментально навернулись слёзы, но увидев проходящих мимо селян, она сразу их вытерла.

Весна была напряженным сезоном для жителей деревни, но прежде чем Е Цзянь успела их поприветствовать, они сами собрались вокруг девушки и взволнованно спросили:

– Ой-ой, маленькая Цзянь, ты уже проснулась? Как твоя голова?

Намерения этих людей были просты и чисты, а в глазах читалось искреннее беспокойство..

http://tl.rulate.ru/book/10631/526103